

Розничный книгопродавец получил 240 руб. Расходы по магазину обыкновенно исчисляются в 5% — в данном случае 120 руб. Прибыль за организацию дела 5% — 120 руб. Он получил только то, что должен был получить.

Скидка покупателя 10% представляет собой 20 коп. на экземпляр.

Итак, при чисто коммерческой постановке дела цена книги в 20 листов при 1200 экз. может быть назначена в 1 руб. 50 коп., вместо 2 руб., т. е. по 7½ коп. за лист».

Все это в общих чертах верно. Но только автор напрасно принимает за несомненный факт, что книга, раз она издана, непременно разойдется. Сплошь и рядом бывает так, что книга хорошая, полезная — почему-либо не имеет успеха, залеживается в складах издателя и на полках книгопродавцев. Кто же тогда фактически несет убытки? Конечно, издатель. И не должны ли, по простому коммерческому расчету, убытки

на одном издании отражаться на других изданиях?

Представляя в розовом свете мнимые издательские барыши, автор статьи, очевидно, забывает, что у нас в России многие *теряли* на издательстве целые состояния (Смирдин, Черкасов, Баунов, Генкель, Общ. «Издатель», Кожанчиков и мн. друг.), между тем как по расчету автора они должны бы быть «крезами».

Нет, не оттого русская книга дорога, что издатель получает от той или другой книги, в случае ее успеха, прибыль, а оттого, что у нас нет равномерного сбыта на книги в публике: одна книга продается, а десятки залеживаются на полках. Да и вообще дорога ли русская книга? Но об этом в другой раз.

*Известия книжных магазинов
Товарищества М. О. Вольф
по литературе, наукам и библиографии. 1902. № 4–5. С. 43–46.*

Русская литература от первых ее зачатков до наших дней (По поводу новой книги г-жи Мезьер)

«Громадное большинство прекрасных и достойных внимания книг и журнальных статей, не утеревших своего значения и даже общего интереса до сего дня, не находят себе читателей только потому, что читающей публике они неизвестны, или потому, что она забыла о них. Всякий, кто имеет возможность наблюдать, что и как читает русская публика, — прекрасно знает, что она, за очень немногими счастливыми исключениями, совершенно не умеет ориентироваться в материале для чтения. Она требует из библиотек или покупает в книжных магазинах только те книги, объявления или рецензии, о которых прочитала незадолго перед тем в каком-нибудь журнале или газете. Если же после появления книги или статьи прошло несколько лет и даже месяцев,

и рецензии и объявления о ней перестали появляться на страницах периодической печати, то спрос на них как-то сразу прекращается, обращение их среди читающей публики останавливается, литературное произведение погружается, так сказать, в море забвения, откуда извлекают его лишь немногие специалисты или составители “программ чтения для самообразования”. Такими глубоко правдивыми словами определяет «рыночную» судьбу книги издатель одной солидной работы, первая часть которой вышла уже три года тому назад, а вторая — лишь теперь. Это книга г-жи А. В. Мезьер «Русская словесность с XI по XIX столетие включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой.

Книги и журнальные статьи»¹. В основу своего кропотливого сборника г-жа Мезьер не положила [цель. — С. К., Е. С.] — дать только сборник наиболее выдающихся произведений русской словесности, она постаралась, наоборот, собрать по возможности все произведения, не прилагая к ним никакой критической мерки. Поступив так, автор выбрал путь безусловно правильный. Все критические мерки — вещь чрезвычайно субъективная, и в сборниках, подобных настоящему, им лучше совершенно не давать места. При внимательном просмотре работы г-жи Мезьер в ней можно найти, конечно, промахи и пропуски, но в таких каталогах промахи являются постоянной неизбежностью, а в России в особенности, при скудости у нас хороших изданий библиографического свойства. В общем, работа г-жи Мезьер выполнена с большим успехом, и специалисты и просто читающая публика будут автору весьма признательны, найдя в его указателе полезное и необходимое для себя подспорье. Особенно старательно составлен, думается нам, первый том работы, обнимающий собою русскую словесность с XI по XVIII век. Приведя в начале перечень сочинений и статей библиографического характера, автор дает нам затем обстоятельно составленный каталог произведений, относящихся до исследования народной словесности, сборников народной литературы и проч. Далее идет уже речь о словесности книжной. Указатель последней расположен по векам, причем каждый век распадается так: общий обзор литературы данного века; писатели и литературные памятники века и их литература. Наиболее выдающиеся книги и работы, поименованные в указателе, не только названы одним заглавием, но и сопровождаются перечнем их содержания. Такого рода система безуслов-

но ценна и полезна. Вторая часть работы г-жи Мезьер посвящена литературе XVIII и XIX столетий. В предисловии к нему автор делает, между прочим, такое замечание: «Особенное внимание мы обращали на всех более или менее выдающихся представителей различных течений русской литературы и употребляли все усилия, чтобы их-то и обставить прежде всего с возможной библиографической полнотой». В предисловии же г-жа Мезьер оговаривается, что для уменьшения и без того большого объема книги она принуждена была не вводить в указатель книги детские и народные. Вот об этом можно действительно пожалеть. Составлен этот второй том тоже с большим вниманием, хотя во многих местах можно заметить пропуски целого ряда произведений, принадлежащих перу тех или иных писателей. Давая перечень произведений, г-жа Мезьер сопровождает их библиографическими указаниями критических статей о них. Указания эти во многих случаях очень подробны и полны: например, касательно Пушкина, Лермонтова, Писемского, Новикова, Тургенева и т. д. Весь материал второго тома расположен в таком порядке: пособия при изучении нового периода русской литературы, перечень произведений писателей XVIII и XIX веков в связи с критикой и историей литературы, история литературы, критика и публицистика XVIII–XIX вв. (библиографические труды и исследования; о задачах и методах истории литературы и о родах литературных произведений вообще; в XVIII и XIX ст. в истории литературы, критике и публицистике). Как первая, так и вторая часть работы г-жи Мезьер сопровождаются в конце рядом алфавитных указателей.

П. Максимов

*Известия книжных магазинов
Товарищества М. О. Вольф
по литературе, наукам и библиографии. 1902. № 4–5. С. 62–63.*

¹ С.-Петербург. 1899 и 1902. Стр. 161 и 647. Цена за обе части 6 рублей.